

Академист или новатор?

ГРАНИ СТИЛЯ

Татьяна ГАЛЬПЕРОВИЧ

Обилие программ современной музыки, имен авторов (чаще неизвестных), новых названий, различных стилей и манер письма — такова в самом общем виде музыкальная панорама апреля—мая. В концертах не пререкающихся, выстроенных в очередь один за другим фестивалей обратили на себя внимание сочинения Александра Вустина — композитора, пока известного лишь узкому кругу знатоков современной музыки. Его творчество — одно из ярких и своеобразных явлений в российской музыке последних лет.

Стиль композитора, в равной мере далекий и от традиционного академизма, и от крайних новаторских экспериментов, как бы вобрал в себя различные влияния и представил их своеобразный синтез. В его музыке каким-то особым образом переплетаются самые различные и даже противоположные черты: традиционное мышление и широкое, свободное использование достижений композиции XX века, проникновенный лиризм и объективная отстраненность, свободное дыхание речи и строго рационально организованная конструкция... Все это кажется очень созвучным духу нашей музыкальной эпохи, открытой навстречу самым разнообразным течениям.

Время в сочинениях Вустина протекает неторопливо, и, разумеется, несколько упрощая, можно было бы назвать его музыку медленной — не по скорости движения, а по темпу происходящих в ней событий. Здесь равное значение приобретают действительное и созерцательное начала.

Три произведения Александра Вустина прозвучали в эти дни в одной из программ "Фестиваля фестивалей". Каждое из них индивидуально по замыслу, звуковому решению, эмоциональной окрашенности, однако есть и нечто общее, их объединяющее, —

крайняя экономия музыкального материала в сочетании с внутренней интенсивностью, наполненностью каждого мельчайшего элемента музыкальной ткани. "Agnus Dei" для смешанного хора, ударных и органа исполнили Московский новый хор, ансамбль ударных Пекарского и Татьяна Сергеева. Латинский литургический текст трактован композитором, как представляется, подчеркнуто внелично — автору важно максимально выявить смысл слов во второй части ("Даруй нам мир"), где текст приобретает ритуально-заклинательный характер. Ощущение длительной остановки времени, углубленное созерцание, светлая печаль в трио "Музыка для ангела", которое исполняли А.Волков (саксофон), М.Пекарский (вибрафон) и Т.Санникова (виолончель), создали совершенно иной образ. Все это решено весьма скупыми музыкальными средствами, однако подобные ограничения придают предельную интенсивность "внутреннему переживанию" каждого звука, приобретающего глубину и объемность.

Премьера "Исчезновения" для баяна (Ф.Липс), виолончели (В.Тонха) и струнного оркестра (струнная группа Уральского симфонического оркестра) стала мировой премьерой. Ткань сочинения сплетена из тихих и прозрачных звуков, возникающих как бы ниоткуда и обреченных на исчезновение. Немало говорится сегодня о роли пауз в современной музыке, о том, что сама "звучащая тишина" может иметь различную смысловую окраску: то это полный покой, то неясное предчувствие каких-то перемен, то напряженное ожидание. В "Исчезновении" же, как кажется, тишина воплощает разорванность, призрачность звукового мира, состоящего из множества "осколков", которые возможно лишь собрать, но не соединить.

Таковы некоторые важные грани стиля композитора А.Вустина. Хочется надеяться, что его музыка будет чаще присутствовать в концертном репертуаре и найдет немало слушателей.